Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-396-401

ПЕЧНИКОВ Геннадий Алексеевич,
профессор кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

СМОЛЬЯКОВ Пётр Павлович,
доцент кафедры «Право и социальные дисциплины»
ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ТИМЧЕНКО Павел Андреевич,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России,
e-mail: kakapa@mail.ru

ДИАЛЕКТИКА К.МАРКСА О РАЗЛИЧИИ УГОЛОВНО – ПРАВОВЫХ И УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В статье критикуется теоретическая позиция, определяющая уголовный процесс формой уголовного права, что представляется диалектически неверным утверждением, поскольку как у уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных правоотношений есть только своя форма и свое содержание, диалектически взаимосвязанные. При этом уголовно-процессуальная форма существенна, содержательна, так как обусловлена своим уголовно-процессуальным содержанием, а не уголовно-правовым, или каким-либо иным правовым содержанием. Диалектике формы и содержания в разных правоотношениях посвящена работа К.Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса». В статье также показана состязательная сущность действующего УПК РФ, в котором состязательная процессуальная форма имеет приоритет над фактическим содержанием, поэтому по уголовному делу устанавливается формально- юридическая истина, а не объективная истина. Названные истины взаимоисключают друг друга, сосуществование их вместе, в рамках состязательного уголовного процесса, по мнению автора, невозможно. Для объективной истины необходим свой объективно истинный вид (модель) процесса, несовместимый с состязательным процессом. В статье подчеркивается, что в действующем УПК РФ состязательность (а это только средство) самодостаточна, она самоцель. Этим стирается необходимое диалектическое различие между целью и средствами, что неизбежно ведет к тавтологии: «средства для средств», «состязание для состязания» — победа за сильнейшим. Вместо выяснения истины по делу — выяснение силы сторон, вместо диалектики — тавтология. Между тем, для состязательного УПК РФ отказ от научной диалектики и объективной истины, как оказывается это просто норма.*

Ключевые слова: *диалектика, уголовно-правовые отношения, уголовно-процессуальные отношения, форма, содержание, частный интерес, обвиняемый, виновный, правоприменительный процесс, единый феномен, эклектизм, состязательный уголовный процесс, УПК РФ, объективно- истинный уголовный процесс, формально-юридическая истина, тавтология, объективная истина.*

PECHNIKOV Gennady Alekseevich,
Professor of the Department of Criminal Procedure
UNC on PS in the Department of Internal Affairs
of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia Doctor of Law, Professor

SMOLYAKOV Petr Pavlovich,
Associate Professor of the Department of Law and Social Sciences
FGBOU VO Volgograd State Agrarian University,
Candidate of Law, Associate Professor

TIMCHENKO Pavel Andreevich,
Senior Lecturer of the Department of Criminal
Procedure UNC on PS in the Department of Internal Affairs
of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE DIALECTIC OF K. MARX ON THE DIFFERENCE IN CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURAL RELATIONS

Annotation. *The article criticizes the theoretical position that defines criminal procedure as a form of criminal law, which seems to be a dialectically incorrect statement, since both criminal law and criminal procedure legal relations have only their own form and content, dialectically interrelated. At the same time, the criminal procedural form is essential and meaningful, as it is determined by its criminal procedural content, and not by criminal law or any other legal content. K. Marx's work "Debates on the Law on Forest Theft" is devoted to the dialectic of form and content in various legal relations. The article also shows the adversarial nature of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in which the adversarial procedural form takes precedence over the factual content, therefore, the formal legal truth is established in a criminal case, rather than the objective truth. These truths are mutually exclusive, and their coexistence together, in the framework of an adversarial criminal process, is impossible, according to the author. Objective truth requires its own objectively true view (model) of the process, incompatible with the adversarial process. The article emphasizes that in the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, competition (and this is only a means) is self-sufficient, it is an end in itself. This erases the necessary dialectical distinction between the goal and the means, which inevitably leads to a tautology: "means for means", "competition for competition" — victory for the strongest. Instead of clarifying the truth of the case, it is clarifying the strength of the parties, instead of dialectics, it is tautology. Meanwhile, for the adversarial Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the rejection of scientific dialectics and objective truth, as it turns out, is simply the norm.*

Key words: *dialectics, criminal law relations, criminal procedure relations, form, content, private interest, accused, guilty, law enforcement process, unified phenomenon, eclecticism, adversarial criminal process, CPC RF, objectively true criminal process, formal legal truth, tautology, objective truth.*

Несмотря на безусловную тесную взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений встает вопрос: допустимо ли стирать различия между данными правоотношениями и мыслить их как единый «правоприменительный процесс», когда, по сути, сложно отличить уголовно-процессуальные отношения от уголовно-правовых, когда все мешается в одну кучу.

С позиции материалистической диалектики как объективной закономерности, требованиями которой, с нашей точки зрения, пренебрегать нельзя, не следует указанные правоотношения объединять в единый «правоприменительный процесс». Наоборот, эти правоотношения как диалектические противоположности необходимо четко оттенять, различать, доводить до остроты антиномий. Ведь у каждого из рассматриваемых правоотношений своя миссия, свое предназначение и нельзя назначение одного правоотношения делать назначением другого.

Нельзя уголовно-процессуальные отношения подменять уголовно-правовыми. Нельзя в рамках уголовного процесса обвиняемого (подозреваемого) рассматривать как лицо виновное в преступлении, как преступника в нарушении презумпции невиновности. Имеется своя форма и свое содержание как у уголовно-правовых так и уголовно-процессуальных отношений. Это означает, что нельзя уголовно-процессуальную форму делать формой уголовно-правовых отношений.

Не редко правоведы мысль К. Маркса из его статьи «Дебаты по поводу закона о краже леса»: «Процесс есть только форма жизни закона» [1, с.158] трактует в том смысле, что уголовный процесс — это только форма уголовно-правовых отношений.

Например, И.Н.Кондрат пишет: «Необходимость реализации материально-правовых отношений уголовной ответственности помимо воли и желания правонарушителя влечет за собой в качестве компонента уголовного процессуальной

формы наличие арсенала средств процессуального принуждения. Характер таких средств зависит от особенностей самих материально-правовых отношений, являющихся предметом правоприменительной деятельности [2,с.117].

Под общим понятием «правоприменительная деятельность» И.Н.Кондрат фактически сливает вместе уголовно-правовое содержание уголовной ответственности с уголовно-процессуальной формой, тем самым, неизбежно стирается всякое различие между обвиняемым и виновным, преступником.

В этом плане весьма показательно и наименование диссертационного исследования другого автора К.В. Муравьева «Оптимизация уголовного процесса как форма применения уголовного закона», в котором он, в частности, утверждает: «Мера пресечения, а также отдельные иные меры процессуального принуждения должны рассматриваться в качестве особого средства государственного воздействия на лиц, обоснованно подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, в связи с высокой вероятностью назначения наказания этому лицу по приговору суда. Принятие принудительных мер в ходе уголовного процесса вплоть до решения его свободы можно оправдать лишь тем, что существует право на наказание действительно виновника преступления, которое составляет предмет дела, и имеются достаточное основание предполагать, что обвиняемый и есть преступник. Со времени обнаружения преступления право на наказание находится в динамическом состоянии, так как его сила отраженно сказывается в уголовном процессе на отношениях, которые обусловлены не только уголовно-процессуальной, но и уголовно-правовой нормой[3,с.18-19].

Отсюда, логически исходят из производности, вторичности уголовно-процессуальных отношений от материально-правовых, и, тем самым, как представляется, лишают уголовный процесс своей собственной свободы, ценности, самодостаточности, и делают его пустым придатком уголовного права.

Когда форма уголовно-процессуальная, а содержание уголовно-правовое, тогда неминуемо получается, что «обвиняемый и есть преступник», что «право на наказание находится в динамическом состоянии», то есть наступает не после реализации уголовного-процессуальных правоотношений, не с момента вступления приговора суда в законную силу, а гораздо раньше, еще в рамках и во время действия уголовно-процессуальных отношений, что неизбежно ведёт к стиранию различий между уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми отношениями, между обвиняемым и виновным, когда начинают исходить из того, что меры пресечения в уголовном процессе имеют тот же характер и цель, что и меры уголовного наказания.

Конечно, диалектически количество переходит в качество, и по мере накопления доказательственных улик наличие уголовно-правового отношения в конкретном случае становится всё более очевидным, отчётливым.

Тем не менее, важен формальный момент, присущий вообще любым правоотношениям, который требуется неукоснительно соблюдать, ведь «форма существенна». Пока приговор суда не вступит в законную силу (а это формальный момент) лицо считается невиновным не наступают уголовно-правовые отношения уголовной ответственности к виновным.

«Многие исследователи,— отмечает К.В. Муравьев,— определяют (определяли) уголовный процесс формой уголовного права, т.е. отношение между процессом и статутным правом рассматривают как связь формы и содержания единого феномена»[4,с.10].

Итак, форма — уголовно-процессуальная, а содержание уголовно-правовое и это рассматривается как «единый феномен». Да, диалектические противоположности действительно сходятся в единстве («едином феномене»), однако, при этом следует учитывать, что эти противоположности должны быть по-настоящему диалектическими, системными, а не производными, не внешними, не эклектическими, не кажущимися и т.п. Противоположности эти должны быть строго своими, коренными, чтобы они давали действительный эффект «существенной формы и формированной сущности», в отличие когда форма берется от одного правоотношения, а содержание — от другого. Тогда выходит одна мешанина.

Отсюда мы считаем, что соединение вместе, в качестве «единого феномена», уголовно-процессуальной формы с уголовно-правовым содержанием — это не диалектическое , а эклектическое соединение.

Истинно же диалектическая взаимосвязь противоположностей, с нашей точки зрения, действительно существует между уголовным правом и уголовным процессом вообще в целом, а также между уголовно-правовыми формой и содержанием и между уголовно-процессуальными формой и содержанием.

Названные противоположности находятся в диалектическом единстве (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними), когда данные противоположности могут перетекать друг в друга — в этом состоит их диалектика. Так, уголовно-процессуальные правоотношения могут преобразовываться в уголовно-правовые, но не

иначе как, исчерпав до конца, до своего предела все свои возможности, когда уголовно-процессуальные отношения доведены до nec plus ultra (самой крайней степени), до тех пор, пока судебный приговор, признающий обвиняемого виновным, не вступит в законную силу. Только с этого момента должны начинать свое действие уголовно-правовые отношения. Но никак не раньше, не в период реализации уголовно-процессуальных отношений. В противном случае, в нарушении презумпции невиновности, обвиняемый — это уже виновный, преступник, обязанный нести уголовное наказание за содеянное. Итак, в целом уголовно-правовые правовые и уголовно-процессуальные отношения диалектически взаимосвязаны. Отсюда, в каждой из этих диалектических противоположностей можно обнаружить элементы, частицы противоположных правоотношений.

То есть, в уголовно-процессуальных правоотношениях неизбежно существуют элементы уголовно-правовых отношений. Например, в виде конкретной статьи уголовного кодекса, по которой возбуждается уголовное дело и осуществляется уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого. И, наоборот, в уголовно-правовых отношениях имеются элементы, примесь уголовно-процессуальных правоотношений. Так, принцип презумпции невиновности проявляет себя и в уголовном праве, не позволяя обвиняемого отождествлять виновным. И судебный приговор, вступивший в законную силу, одинаково значим как для уголовного процесса, так и для уголовного права.

Наличие примеси противоположных начал в рассматриваемых правоотношениях фактически оттеняют их принципиальное отличие друг от друга. Ведь, уголовное право есть уголовное право, уголовный процесс — это уголовный процесс. И таковыми они остаются в своем неизменном виде до тех пор пока, не исчерпаны до конца, до предела их собственные правовые возможности. А дальше, как отмечено выше, они диалектически перетекают друг в друга. Уголовно-процессуальные правоотношения преобразуются в уголовно-правовые. Точно также как, например, запредельно белое становится черным, и, наоборот, соответственно. В этом диалектика противоположностей, их диалектическая взаимозависимость, диалектические взаимопереходы противоположностей, целостность противоположностей.

К. Маркса в своей статье «Дебаты по поводу закона о краже леса» наглядно показывает диалектическую взаимосвязь между уголовно-процессуальным содержанием уголовно-процессуальной формой, которая стала твердой преградой на пути алчному частному интересу лесовладельцев, попытавшихся своим частным интересом подменить форму и содержание уголовного процесса. Диалектика в том, что процессуальная форма не «пустая формальность», а форма, неразрывно связанна со своим содержанием. Ведь «форма содержательна, а содержание оформлено». По Марксу: «Форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [1,с.159]. Не случайно К.Маркс отмечает: «Если судебный процесс сводится к одной только бессодержательной форме, то такая пустая формальность не имеет никакой самостоятельной ценности. С этой точки зрения китайское право (речь идёт об уголовно-процессуальном праве, его уголовно-процессуальным содержание — пояснение авторов) стало бы французским, если бы его втиснули в форму французской процедуры; материальное право (т. е. содержательная сторона уголовно-процессуального права пояснение авторов), однако, имеет свои необходимые,присущие ему процессуальной формы.» [1,с.158].

Как видим, К. Маркс подчеркивает неразрывную диалектическую взаимосвязь, диалектическое единство формы и содержания уголовного процесса. «…Гласный, свободный судебный процесс, — продолжает К. Маркс, — составляет необходимую принадлежность гласного по своей природе содержания, продиктованного свободой, а не частным интересом» [1, с. 158]. Тем самым, К. Маркс ясно показывает, что содержательная (а не пустая) процессуальная форма составляет необходимую принадлежность своего определенного уголовно-процессуального содержания. Здесь нет места «частному интересу», поскольку процессуальная форма не бессодержательна. В этом ценность процессуальной формы.

Из данной статьи К. Маркса следуют такие важные выводы:

- во-первых, диалектика как объективная всеобщая и универсальная закономерность, как единство и борьба противоположностей, как источник движения (самодвижения), изменения и жизненности проявляет себя буквально во всем. Если есть белое, то есть и черное, есть добро и есть зло, есть действие и противодействие, тайное и явное, причина и следствие, теория и практика, относительное и абсолютное и т.д. Применительно к правоотношениям, то каждое из них, как отмечалась, имеет только свои форму и содержание, неразрывно связанные;
- во-вторых, между противоположностями существует диалектическая взаимосвязь, т. е. противоположности не сами по себе, не оторваны друг от друга, а взаимозависимы.

Так, известная форма требует своего определенного содержания, своей сущности и наоборот, соответственно. Отсюда, китайское право нельзя втискивать в форму французской процедуры, а стало быть, и содержание уголовного права или оперативно- розыскного права не следует внедрять в уголовно-процессуальную форму, ведь форма лишена всякой ценности, если она не есть форма своего содержания;

– в-третьих, диалектическую взаимосвязь между формой и содержанием в уголовном процессе нельзя нарушать. Однако, как представляется, это происходит в современном состязательном уголовном процессе РФ, в котором форма (процедура) имеет явный приоритет над задачей установления фактических обстоятельств дела. Поэтому по уголовному делу устанавливается формально-юридическая истина как прямое следствие нарушения диалектической гармонии между формой содержанием в состязательным уголовном процессе (УПК РФ). В нем процессуальная состязательная форма «подминает» под себя фактическое содержание, т. е. объективно-истинное содержание, и за основу берется сама форма. Отсюда принцип состязательного процесса: что по форме правильно, то и «истинно» (формально истинно).

В состязательном процессе форма (процедура) выше искомой истины по делу. Объективная же истина есть результат подлинной диалектической взаимосвязи формы и содержания. Но такое в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) невозможно просто по определению. Для системной диалектической взаимосвязи формы и содержания в уголовном процессе необходим иной, другой процесс, кардинально отличный от состязательного (выигрышно-проигрышного) процесса, а именно объективно-истинный тип (модель) уголовного процесса, который в наше время, к сожалению, остается невостребованным, но который, с нашей точки зрения, являет собой более высокий вид уголовного судопроизводства, по сравнению с состязательным процессом, в котором стороны состязаются исключительно для выигрыша дела в свою пользу, а кто сильнее — тот и прав, хотя как при этом позиция победителя может не соответствовать действительности.

Объективную истину можно назвать фактической истиной, в отличие от формально-юридической, правовой, вероятно истины. Состязательный вид уголовного процесса — это процесс осостязательствованной процессуальной формы, которая самоценна, самодостаточна, важна сама по себе и, стало быть, оторвана от фактического содержания. Но, ведь, согласно диалектике, как показал К.Маркс, форма должна быть содержательной, существенной, а не быть самой по себе и для себя, оторванной от фактического содержания. Однако, в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) процессуальная форма важна сама по себе.

Выходит, формально-логическая тавтология: «форма для формы», а не диалектика, не объективная истина как цель процесса. Поэтому, прибегая к образному выражению, в лице состязательного уголовного процесса, мы имеем нечто вроде храма, в общем-то, разнообразно украшенного, но без святыни, т. е. без истины, без диалектики.

– в-четвертых, в силу научного диалектического подхода в уголовном процессе всегда должна быть цель, четко отличная от средств. Цель и средства — это диалектические противоположности и стирать различия между ними недопустимо. Однако законодатель в действующем УПК РФ сделал принцип состязательности (состязательных сторон) самодовлеющей вещью. Состязательность в нем не только конкретный принцип уголовного судопроизводства, но и основополагающая концепция всего российского уголовного процесса. Другими словами, в таком процессе все осостязательствовано: и цель и принципы уголовного судопроизводства и правовые институты, включая и институт прав личности, т.к. права и законные интересы личности в состязательном УПК РФ ставится в прямую зависимость от силы сторон.

Но что такое процессуальный принцип? Это только средство по отношению к цели. Но в том-то и суть, что в состязательном УПК РФ состязательность, т. е. средство, стала самоцелью всего процесса. Тем самым цель и средство в состязательном уголовном процессе слились воедино, что противоречит научным требованиям диалектики, требующий четко отделять противоположности, доводить их до остроты антиномий, ведь принцип (средство) — это не цель, а цель — это не принцип (средство). Фактически состязательном УПК РФ нет цели, которая выходила бы за пределы состязательности.

Состязательность как средство подчинила себе цель, осостязательствовала ее. Поэтому вместо диалектики: средства должны быть направлены на достижение цели, в состязательном УПК РФ выходит одна тавтология: «средства для средств», «состязание для состязания», т.е. состязательность в таком процессе замкнута на саму себя. Это недиалектично, но в этом и состоит сущность всего состязательного уголовного процесса (УПК РФ), в котором нет места объективной

истине, поскольку состязательность в нем самодостаточна и она отвергает объективно-истинную цель, т.к. все решается самим поединком сторон —выявляется победитель, отсюда объективная истина не нужна, она излишня. Состязательный уголовный процесс — это процесс на уровне одних средств без цели, или обесцеленных средств.

Выходит, в действующем состязательном УПК РФ произошла «подмена понятия». Вместо достоверного, объективно-истинного раскрытия преступлений (борьба с преступностью) — происходит выяснение силы сторон. Победа за сильнейшим. В либеральном УПК РФ нет принципа неотвратимости ответственности виновных, поскольку действительности виновной может выиграть состязание сторон и остаться безнаказанным, а в действительности невиновной — проиграть. Все зависит от того, кто опытнее, искуснее, убедительнее в споре сторон, у кого группа адвокатов. В результате в состязательном процессе торжествует право и справедливость сильного, но не объективно-истинная справедливость, которая возможна лишь в объективно-истинном уголовном процессе.

Состязательный уголовный процесс — это выигрышно-проигрышный процесс, поскольку, если сторона не выигрывает, то она проигрывает в поединке сторон. Третьего не дано. Отсюда интересы, цели сторон обвинения и защиты в состязательном процессе существенно занижены, ограничены. Сторонами движет исключительно меркантильно-выигрышный интерес, который не выходит за рамки состязательности.

В-пятых, с нашей точки зрения, нельзя в рамках состязательного уголовного процесса соединять вместе формально-юридическую истину с объективной истиной, и тем самым, признавать сосуществование в УПК РФ истины объективной (материальной) т. е. соответствия выводов суда фактам, имевшим место в действительности, и истины юридической (формальной) т.е. соответствия выводов суда сведениям, облеченным в надлежащую процессуальную форму, поскольку это не диалектическое, а, как нам представляется, эклектическое соединение.

Ведь это кардинально разные истины и у каждой из них только свой тип (модель) уголовного судопроизводства, для одной — это состязательный, для другой — объективно-истинной процесс. Это означает, что нельзя стирать различие и между состязательной и объективно-истинной моделями уголовного процесса, т.к. это совершенно разные процессы по своим сущностям и ценностный ориентирам. В состязательном уголовном процессе, как и отмечалось, все осостязательствовано: и цель, и средства, все подчинено состязательной форме. Отсюда формально-юридическая истина. Совсем иное дело объективно-истинная модель уголовного процесса, в которой все объективно-истинно: и средства, и цель. Поэтому, считаем научно неправильно в состязательную форму уголовного процесса пытаться внедрить объективно-истинное содержание, т.к. начинается сплошная мешанина. Этому нас учит статья диалектика К. Маркса «Дебаты по поводу закона о краже леса».

Список литературы:

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. т.1, М. «Политиздат» 1955. 698 с.

[2] Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография / И.Н.Кондрат. — М: ИД «Форум», 2014. 208 с.

[3] Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Омск. 2017. 43 с.

[4] Муравьев К.В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона: монография. — Москва: Проспект, 2019. 264 с.

References:

[1] Marx K, Engels F. Op. 2nd ed. t.1, M. “Politizdat” 1955. 698 pp.

[2] Kondrat I.N. Criminal policy of the state and regulatory legal regulation of criminal procedural relations: monograph/I.N. Kondrat. - M: Publishing House “Forum,” 2014. 208 pp.

[3] Muravyov K.V. Optimization of the criminal process as a form of application of the criminal law. Autoref. diss. Dr. Jurid. sciences. Omsk. 2017. 43 pp.

[4] Muravyov K.V. Optimization of the procedural form of application of the criminal law: monograph. - Moscow: Prospect, 2019. 264 pp.